

Сергей Александрович Насонов, д. ю. н., адвокат АП г. Москвы, советник ФПА РФ, доцент Университета им. О.Е. Кутафина

Юлия Владимировна Стрелкова, к. ю. н., адвокат АП г. Москвы, партнер АБ «Сословие»

Новые возможности защиты в процессе с участием присяжных заседателей

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- **Какие критерии неправдивого ответа кандидата в присяжные заседатели, при наличии которых это нарушение оценивается как существенное, выработала практика и расширил Пленум ВС РФ**
- **Каких правил стоит придерживаться защите при занятии позиции о совершении преступления иным лицом**
- **Почему новое разъяснение Пленума ВС РФ расширяет границы и адвокатского опроса присяжных заседателей по фактам незаконного воздействия на них**

Недавно Пленум Верховного Суда РФ внес изменения в свое же постановление от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (далее — Постановление № 23). В статье рассмотрим ключевые новеллы в этих разъяснениях и определим, насколько они расширяют ар-

сенал правовых средств адвоката-защитника в суде присяжных.

Невозможность заочного рассмотрения дел судом присяжных

В новом п. 4.1 Постановления № 23 Пленум разъяснил, что рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей предполагает личное восприятие ими

позиции подсудимого. Соответственно, с участием присяжных заседателей не могут быть рассмотрены дела, в которых это личное восприятие не может быть обеспечено, то есть рассматриваемые в отсутствие подсудимого.

Защитник должен разъяснить обвиняемому, заявившему ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, но после покинувшего территорию РФ и (или) уклоняющегося от явки в суд, что его ходатайство не будет удовлетворено.

Аналогично не будет суд рассматривать с участием присяжных заседателей уголовное дело в отношении умершего обвиняемого, поскольку реализация права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных неразрывно связана с его личностью. Поэтому право заявить такое ходатайство не может быть делегировано его защитнику или представителю (определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 № 2967-О). В этих случаях дело будет рассматривать профессиональный судья единолично.

Представляется, что рассмотрение дела в суде с участием присяжных также будет невозможно в случае, когда подсудимый скрылся от суда или скончался во время судебного разбирательства в суде присяжных.

Гарантии реализации права на суд присяжных в случае, если соучастник несовершеннолетний

В соответствии с уточненной редакцией п. 3 Постановления № 23, если невозможно выделить в отдельное производство дело в отношении несовершеннолетнего соучастника, то дело подлежит рассмотрению судом присяжных. Эта позиция воспроизводит вывод КС РФ, изложенный в постановлении от 22.05.2019 № 20-П.

Надо подчеркнуть, что у несовершеннолетнего соучастника по-прежнему не возникает самостоятельного права на рассмотрение дела судом присяжных, ввиду чего

он не может заявить подобное ходатайство. Следовательно, для рассмотрения присяжными дела по обвинению несовершеннолетнего необходимо выполнение трех условий:

- совершеннолетний (на момент деяния) соучастник заявил соответствующее ходатайство;
- суд принял решение о невозможности выделения дела;
- в деле нет обвинений в совершении преступлений, выведенных из предметной подсудности суда присяжных.

Новый критерий признания неправдивого ответа кандидата в присяжные заседатели — основание к отмене приговора

В судебной практике, если кандидат в присяжные заседатели нарушает обязанность правдиво отвечать на задаваемые ему вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, это рассматривается как существенное нарушение УПК, свидетельствующее о незаконности состава суда, которым было рассмотрено уголовное дело. Соответственно, это влечет отмену приговора и начало нового процесса с формированием новой коллегии присяжных.

Четыре сформировавшихся критерия.

В практике сформировались четыре критерия неправдивого ответа кандидата в присяжные заседатели, при наличии которых это нарушение оценивается как существенное.

Во-первых, относительно сведений, о которых кандидаты в присяжные заседатели дали неправдивые ответы, стороны должны были поставить четкие и однозначно понимаемые вопросы во время опроса кандидатов. Вопрос, предложенный стороной кандидатам в присяжные заседатели должен содержать однозначное и четкое (детализированное) указание на определенные сведения, которые желает выяснить сторона. Только в этом случае вы-

шестоящий суд может констатировать нарушение кандидатами в присяжные заседатели указанной обязанности (определение Первого КСОЮ от 12.05.2020 по делу № 7У-4873/2020).

Во-вторых, сведения, о которых кандидаты в присяжные заседатели дали неправдивый ответ, должны были быть достоверно известны им на момент опроса.

Утверждать о нарушении кандидатами в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства можно только в том случае, если искаженные или несообщенные сведения были им достоверно известны на момент опроса. Если указанные сведения кандидаты в присяжные могли не знать, то это не будет считаться сокрытием ими данной информации (кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ от 05.06.2012 по делу № 66-О12-42СП).

В-третьих, сведения, которые кандидаты в присяжные заседатели дали в неправдивом ответе, должны быть значимыми для реализации стороной своего права на заявление мотивированного или немотивированного отвода кандидата в присяжные заседатели. В судебной практике сформировался подход, согласно которому существенным нарушением УПК является, например, случай, когда кандидат в присяжные, включенный впоследствии в состав коллегии, сообщил такую ложную информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод. На значимость сведений, которые пыталась выяснить сторона у кандидатов в присяжные заседатели, указывает то, может ли эта информация быть основанием для заявления мотивированного отвода или побудить сторону ответи этого кандидата в режиме немотивированных отводов (определение Второго КСОЮ от 13.07.2022 по делу № 7У-6204/2022).

ВС РФ в своих решениях неоднократно указывал, что выяснение участниками судебного процесса информации: о привлечении кандидатов в присяжные заседатели или их родственников к уголовной ответственности; о том, являлись ли они или их родственники жертвами преступлений; об их взаимоотношениях с правоохранительными органами — обусловлено необходимостью формирования объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей. Члены коллегии не могут быть отягощены негативным отношением к правоохранительным органам и их деятельности, негативным личным опытом и предвзятостью к лицам, совершавшим правонарушения (определение ВС РФ от 10.05.2006 по делу № 71-005-27СП, от 06.06.2007 по делу № 25-007-20, от 16.05.2012 по делу № 51-О12-22СП, от 04.10.2012 по делу № 44-О12-97сп).

В-четвертых, член коллегии присяжных должен умышленно скрыть либо исказить указанные выше сведения при отборе в коллегию, и данный присяжный должен участвовать в вынесении вердикта (его голос учитывался).

ВС РФ проводит различие между случаями, когда кандидаты в присяжные заседатели недостоверно ответили на вопросы сторон вследствие забывчивости или ошибочной интерпретации терминологии в заданном вопросе и ситуации, когда имеет место умышленное искажение таких сведений. В качестве примера проявления всех указанных критериев можно привести следующую ситуацию.

ИЗ ПРАКТИКИ. На вопрос председательствующего о необходимости сообщить сведения о непогашенных и неснятых судимостях близких родственников, среди которых указывался отец, кандидат в присяжные заседатели, который вошел в коллегию присяжных заседателей, сообщил ложные сведения об отсутствии судимо-

стей у близких родственников. Вышестоящий суд отметил, что вопрос был сформулирован в понятных и доступных к пониманию выражениях и не имел смысловой путаности.

Как следует из протокола, ответ всех кандидатов был отрицательным. Вместе с тем в суд апелляционной инстанции представлена копия актовой записи о рождении присяжного заседателя, где отцом указан осужденный по приговору Центрального районного суда г. Тулы от 24.01.2019 по ч. 4 ст. 159 УК к 2 годам лишения свободы. Так же представлена информация с места отбытия наказания о том, что за отцом присяжного регистрировалась карта «Зона-телеком», куда вносились телефоны, в том числе самого присяжного заседателя. Из данных обстоятельств следует, что кандидат в присяжные заседатели не сообщил суду о наличии непогашенной судимости у своего отца.

Апелляция посчитала, что тот факт, что сведения об уголовном преследовании близких родственников стали известны после постановленного вердикта, основанием к отказу в удовлетворении представления не является. Апелляция отменила постановленный в отношении К. оправдательный приговор (апелляционное определение Тульского областного суда от 28.12.2020 по делу № 22-3274/2020).

Новый пятый критерий. В Постановлении № 23 перечень критериев неправдивого ответа кандидата в присяжные заседатели расширен. Так, в новой редакции п. 14 Постановления № 23 Пленум ВС РФ указал на то, что «сокрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными впоследствии в состав коллегии, информации относительно обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении данного уголовного дела, которая выяснялась у них в ходе отбора и опроса судом и сторонами, может явиться основанием для отмены приговора в апелляционном, кассационном порядке лишь при условии, что это повлияло на объективность и беспристрастность

присяжного заседателя при вынесении вердикта».

Таким образом, если защитник использует это основание для обжалования приговора и в возражениях на представление гособвинителя, ключевое значение приобретает обоснование вывода о том, что содержание обстоятельства, препятствующего включению кандидата в присяжные в состав коллегии и сокрытого им, дает основание сделать вывод об утрате этим присяжным заседателем объективности и беспристрастности при вынесении вердикта. Очевидно, что такое разъяснение сужает круг сведений, сокрытие которых кандидатом в присяжные заседатели способно создать основание к отмене приговора суда. Защитник должен привести содержательный анализ указанных сведений в апелляционной или кассационной жалобе или в возражениях на них.

Возможность избрания позиции защиты о совершении преступления иным лицом

В п. 20 Постановления № 23 Пленум акцентировал внимание на возможности доведения до коллегии присяжных позиции о совершении преступления другим лицом. Это изменение выражает позицию, сформулированную КС РФ в определении от 25.11.2020 № 2634-О. КС РФ указал, что «ст. 252 УПК ни сама по себе, ни во взаимосвязи с нормами гл. 42 Кодекса не содержит положений, ограничивающих право подсудимого приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию обвинения, в том числе свидетельствующие о его непричастности к преступлению, о совершении преступления не им, а другим лицом. Иное приводило бы к ограничению как права подсудимого опровергать обвинение, так и права присяжных исследовать обстоятельства дела и доказательства, необходимые и достаточные для разрешения вопросов, отнесенных к их полномочиям, к отступлению от прин-

ципов презумпции невиновности, состязательности, равноправия сторон уголовного судопроизводства, независимости и беспристрастности суда».

На практике в ситуациях, когда защита придерживается позиции совершения преступления иным лицом, это нередко приводило к отмене оправдательного приговора. Суды при этом либо категорично указывали на недопустимость ее реализации, либо критиковали отдельные способы ее доказывания. В первом случае они использовали аргументы о нарушении пределов судебного разбирательства (ст. 252 УПК) и невозможности разрешения такого вопроса в рамках вопросного листа.

Однако изменение в Постановлении № 23 не гарантирует для стороны защиты абсолютной свободы в доказывании версии о совершении преступления иным лицом. Прежде всего, позиция КС РФ, сформулированная в деле гр-на Ерохина, уже подвергалась невыгодному для защиты толкованию в судебной практике.

ИЗ ПРАКТИКИ. Кассационный суд указал, что вопреки доводам жалобы защитника, действия председательствующего, остановившего защитника в прениях, не противоречат определению КС РФ от 25.11.2020 № 2634-О, на которое ссылается автор жалобы. Поскольку возможность, предоставленная присяжным заседателям, оценивать всю совокупность доказательств, в том числе опровергающих обвинение, показаний и доводов подсудимого о совершении преступления не им, а другим лицом, не предполагает, с учетом положений ст. 252, 335 УПК, исследование в присутствии присяжных заседателей версий о причастности других лиц (определение Первого КСОЮ от 07.12.2021 по делу № 7У-11749/2021).

Вместе с тем кассационная практика приводит и обоснования отсутствия нарушений при доказывании такой позиции.

ИЗ ПРАКТИКИ. Кассационный суд указал, что «анализ приведенных в представлении и жалобе фактов не свидетельствует о том, что Р. или его защитник последовательно или целенаправленно воздействовали на присяжных заседателей с целью формирования у них предубеждения по делу». Далее кассация отметила, что «позиция оправданного сводилась к доказыванию его версии случившегося и заключалась в том, что данное преступление совершил не он, а другое лицо, находившееся в данный момент в доме потерпевших и при допросе по ходатайству государственного обвинителя свидетеля Т. присутствие его в момент совершения преступления в доме было очевидным» (кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.06.2022 по делу № 83-УД22-17СП-А1).

С учетом актуальной судебной практики можно выделить определенные правила, которых может придерживаться защита при занятии позиции о совершении преступления иным лицом.

1. Позиция не может сводиться к критике следствия, не исследовавшего все возможные версии.
2. Версия защиты не должна заключаться в простой догадке о возможности того или иного лица совершить предполагаемое преступление.
3. Позиция защиты усиливается, если она сопоставляется с уже имеющимися в деле доказательствами.
4. Доказательства, подтверждающие эту позицию, должны одновременно опровергать версию о виновности подсудимого. Например, информация о давнем конфликте между потерпевшим и свидетелем сама по себе едва ли опровергает факт совершения преступления подсудимым.
5. Информацию, которую представляет защита в поддержку ее позиции, нужно прежде всего направлять на доказывание невиновности подсудимого, а не на очернение потерпевшего или свидетелей.

Уточнение объема сведений о личности подсудимого, подлежащих исследованию с участием присяжных

В п. 22 Постановления № 23 появился абзац 2, в соответствии с которым в присутствии присяжных заседателей допустимо исследовать вопрос о совершении подсудимым преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного вида опьянения, если это связано с предъявленным обвинением, поскольку такие данные относятся к предмету доказывания по уголовному делу.

Рассматриваемая новелла представляет собой восприятие позиции КС РФ, изложенной в определении от 05.12.2019 № 3276-О. В этом определении КС РФ пришел к схожему выводу на примере данных о прежней судимости, а также зафиксировал уже сложившееся обыкновение судебной практики.

В рамках своего толкования она подразумевает два позитивных последствия для стороны защиты. Во-первых, возможность зеркально представлять положительные данные о личности подсудимого. Во-вторых, в основе этой позиции лежит более общий вывод о неимперативности запрета на изучение данных о личности, который сформулировал КС РФ. В частности, КС РФ указывает, что положения ч. 8 ст. 355 УПК не следует истолковывать как императивно запрещающие коллегии присяжных заседателей исследовать факты прежней судимости, относящиеся к событию преступления и подлежащие доказыванию по уголовному делу. Суд отметил, что «по смыслу статей 73, 299, 334 и 335 УПК <...> данные о факте судимости могут быть доведены <...> если эти сведения входят в предмет доказывания по уголовному делу — в части установления обстоятельств события преступления — исходя из предъявленного обвинения либо из версии стороны защиты».

КС РФ рассмотрел вопрос относимости сведений о личности на примере данных

о судимости, поскольку именно такой вопрос перед ним сформулировал суд ЯНАО. Вместе с тем данные о судимости, как и данные о состоянии опьянения (как в Постановлении № 23), — лишь частные примеры наиболее критичных личных сведений. Следовательно, выводы высших судов можно применить и к иным сведениям, как о личности подсудимого, так и о личностях иных участников процесса.

Как свидетельствует судебная практика, данные о личности суды признают относимыми, если они:

- опровергают доказательства, представленные обвинением. Например, сведения о личности свидетеля, объясняющие его заинтересованность в оговоре подсудимого (определение ВС РФ от 23.09.2021 по делу № 36-УДП21-11сп-А1);
- опровергают вывод обвинения о доказанности отдельных признаков вменяемого деяния или опровергают причастность к вменяемому деянию. Например, крестины ребенка в качестве алиби (определение ВС РФ от 23.09.2021 по делу № 36-УДП21-11сп-А1);
- в отдельных случаях свидетельствуют о достоверности показаний. Например, точность воспоминаний о конкретном дне 1997 года связана с рождением ребенка (определение ВС РФ от 27.01.2022 № 5-УДП21-153СП-А1).

Соответственно, новая редакция п. 22 Постановления № 23 создала дополнительное обоснование для стороны защиты, намеревающейся представить относимые сведения о личности любого участника процесса. Одновременно с этим сообщением данных о совершении преступления в состоянии опьянения в ней связывается исключительно с предметом доказывания. Это обстоятельство также позволит защите сослаться на новую редакцию постановления Пленума ВС РФ в случае злоупотреблений стороны обвинения.

Право сторон критиковать достоверность и достаточность доказательств в прениях

В п. 25 Постановления № 23 новый важный абзац 3. Из него следует, что оценка доказательств на предмет их достоверности и достаточности относится к компетенции присяжных заседателей. Поэтому стороны в прениях не могут быть ограничены в возможности изложить присяжным заседателям соответствующие доводы, не затрагивая вопросы допустимости доказательств.

Эта формулировка может создать для защиты определенные сложности, поскольку фраза «не затрагивая вопросы допустимости доказательств» отрицательно сказывается на случаях, в которых довод о недостоверности косвенно связан и с допустимостью. Так, к примеру, вышестоящий суд признал нарушением сообщение присяжным, что показания, полученные на стадии расследования, «были навязаны адвокатом, он (С.) лишь подписал протокол, составленный следователем» (определение Седьмого КСОЮ от 01.12.2021 по делу № 7У-14044/2021).

Вместе с тем судебная практика уже сформировала отдельные позитивные примеры разграничения достоверности и допустимости. Например, о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (апелляционное определение ВС РФ от 04.06.2020 по делу № 81-АПУ20-1СП), об оспаривании заключения судебно-медицинской экспертизы (определение ВС РФ от 17.02.2022 по делу № 5-УДП22-6СП-А1). Защита, используя уже существующую практику и одновременно ссылаясь на новую редакцию п. 25 Постановления № 23, сможет полнее обосновать свое право критиковать достоверность доказательств в прениях. Не менее важна и ссылка защиты на достаточность доказательств, поскольку довод о критике полноты доказательственной базы обвинение нередко указывает при обжаловании оправдательных приговоров.

Уточнение понятия существенных нарушений УПК как основания отмены приговора суда присяжных

Пленум ВС РФ внес в текст Постановления № 23 новый п. 42.1, согласно которому существенные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену оправдательного приговора, конкретизированы и разделяются на две группы.

В первую группу входят нарушения, ограничивающие сторону обвинения в представлении доказательств. В частности:

- признание недопустимыми доказательств обвинения и их исключение из уголовного дела;
- отказ в исследовании представленных стороной обвинения доказательств;
- отказ в удовлетворении ходатайств стороны обвинения о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов;
- нарушение права потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на участие в судебном заседании.

В указанном перечне самым интересным для защиты будет последний пункт. Он соотносится с уже существующей судебной практикой. Однако, если защита акцентирует позицию на нем, то требует от защитника большей внимательности при неявке потерпевшего в любое судебное заседание, в том числе если потерпевший уже давал показания. По этой причине защите необходимо тщательно проверять наличие данных о надлежащем извещении потерпевшего о каждой дате заседаний.

Во вторую группу входят иные существенные нарушения. Например, оказание незаконного воздействия. В случае «иных существенных нарушений» суды апелляционной и кассационной инстанций должны установить, что такие нарушения повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседа-

телями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, и в результате таких нарушений присяжные заседатели не могли быть объективными и беспристрастными при вынесении вердикта.

Это изменение представляет большой интерес для стороны защиты, поскольку ранее связь нарушения (при отсутствии или недостаточной реакции председательствующего) с вердиктом в большинстве случаев презюмировалась. Например, позитивный для стороны защиты пример оценки единичного нарушения содержится в кассационном определении ВС РФ от 08.12.2020 по делу № 71-УДП20-5СП-А1. С учетом новых разъяснений, а также возможности опрашивать экс-присяжных судебная практика, как видится, может или остаться прежней, или же пойти по пути доказывания такого влияния в том случае, если вышестоящие суды будут оценивать не «системные» (множественные) нарушения, а единичные.

Расширение сферы применения опроса присяжных заседателей

Пленум ВС РФ также дополнил Постановление № 23 п. 42.2, в котором содержится разъяснение, что суды апелляционной и кассационной инстанций в необходимых случаях при проверке доводов, содержащихся в жалобе (представлении), об оказании на присяжных заседателей незаконного воздействия или утрате ими объективности при вынесении вердикта вправе производить опрос присяжных заседателей с целью выяснения указанных обстоятельств, не допуская при этом разглашения сведений о суждениях и позиции присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам и существу дела.

Это разъяснение основано на постановлении КС РФ от 07.07.2020 № 33-П. КС РФ указал на возможность опроса судом присяжных

заседателей по вопросам имевших место нарушений закона при вынесении вердикта или в иных процедурах, производимых в совещательной комнате. КС РФ отметил, что п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК не препятствует суду апелляционной инстанции по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, пригласить в судебное заседание присяжных для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений УПК при обсуждении и вынесении вердикта без придания им при этом процессуального статуса свидетеля. При этом лица, участвовавшие в деле в качестве присяжных, вправе дать пояснения суду апелляционной инстанции по поводу указанных обстоятельств, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании по поставленным перед ними вопросам.

Разъяснение Пленума ВС РФ, изложенное в п. 42.2 Постановления № 23, расширяет сферу применения этой позиции КС РФ. Во-первых, Пленум ВС РФ распространил ее на суд кассационной инстанции. Во-вторых, опросить присяжного заседателя вышестоящий суд может по фактам оказания на них незаконного воздействия, не только в совещательной комнате во время вынесения вердикта, но и в ходе судебного заседания. Очевидно, что это разъяснение также расширяет границы и адвокатского опроса присяжных, по итогам которого защита может заявить ходатайство о производстве такого опроса апелляционным или кассационным судом¹. ■

ЛИТЕРАТУРА

Насонов С.А. Опрос адвокатом присяжного заседателя о воздействии на него. Что учесть защитнику // Уголовный процесс. — 2021. — № 4 (196).

1 Насонов С.А. Опрос адвокатом присяжного заседателя о воздействии на него. Что учесть защитнику // Уголовный процесс. 2021. № 4 (196). С. 46–51.